"Что случилось?" спросила Цзян Руолан, увидев морщинистые брови Сянь Чжихао.

"Невестка, у меня всего лишь небольшая температура. Мой брат настоял на том, чтобы попросить врача прийти и осмотреть меня. Я не хочу идти к врачу!" Сянь Гуйин редко ведет себя как ребенок. Как только Цзян Руолан подошла, она сразу же потянула ее к краю кровати, а затем спряталась за ней. Сянь Гуйин высунула голову и высунула язык перед Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао был беспомощен, но все же сказал тоном, не терпящим возражений. "Я уже позвонил доктору Ли, ты должна его увидеть, даже если не хочешь. Ты все еще думаешь, что это обычная лихорадка после того, как твое тело так сгорело?"

"Я в порядке." холодно пробормотала Сянь Гуйин.

"Гуйин", - Цзян Руолан повернулась, чтобы утешить ее.

"Несмотря ни на что, давай сначала сходим к врачу!" Сянь Чжихао продолжал говорить тоном старшего брата: "Даже не думай разыгрывать меня. У тебя проблемы с телом! Разве я позвал сюда доктора, чтобы навредить тебе? Я просто хочу, чтобы он осмотрел твое тело".

Сянь Гуйин не сказала ни слова. Она опустила голову и спряталась за Цзян Руоланом, больше не отвечая.

"Цзыхао, я хочу поговорить с Гуйин наедине". сказал Цзян Руолан.

"Нет." Неожиданно, Сянь Цзыхао не стал потакать ей, как обычно. "Ты беременна. У Гуйин сейчас жар, вероятность того, что ты заразишься, очень высока. Иди за мной".

"Но Гуйин..."

Сянь Чжихао решительно вывел ее из комнаты. Пока Цзян Руолан жалела Сянь Гуйин, Сянь Чжихао тут же шепнул ей: "Не забывай, что ты сейчас не одна. Ты носишь нашего ребенка. Вчера твое тело было нестабильно, и ты чуть не заболела".

"Я хочу составить компанию Гуйин". Цзян Руолан знала, что Сянь Чжихао делает это для ее же блага, но ей действительно было жаль Сянь Гуйин.

"Я знаю, что ты любишь ее, но я тоже ее люблю. Это моя сестра". Сянь Чжихао поцеловал Цзян Руолан в лоб, мягко вытолкнул ее из комнаты и прошептал: "Иди отдыхай, хватит бродить вокруг".

Я пойду присмотрю за ней".

Цзян Руолан подражала действиям Сянь Чжихао и крепко сжала его руку. Она посмотрела в его нежные глаза и сказала: "Цзыхао, как только доктор придет сюда, что бы ни случилось с Гуйин, ты должен принять во внимание ее чувства и не причинять ей боль".

Сянь Чжихао почувствовал что-то за ее словами. Он некоторое время смотрел на Цзян Руолан спокойным взглядом. В конце концов, он не стал ничего спрашивать и лишь слегка кивнул головой.

После этого Цзян Руолан вернулась в гостиную.

Цзян Руолан не знала, как долго продержится Сянь Гуйин. Даже если бы она избегала визита к врачу, рано или поздно живот дал бы о себе знать. Может быть, Сянь Гуйин хотела тихо

родить ребенка за границей? Вчера вечером, когда Цзян Руолан просматривала книги, связанные с рождением ребенка, она заметила, что если ребенок рожден не в браке, то у него не будет домашней регистрации, и он не сможет родиться в этой стране. Если ребенок родился за границей, это означало, что Сянь Гуйин могла обращаться только в небольшие нелегальные больницы.

Дети, рожденные от одинокой незамужней матери и с неизвестным отцом, не могли быть зарегистрированы в свидетельстве о рождении, и им было трудно получить лечение в больнице после рождения.¹

Цзян Руолан продолжала следить за спиной доктора Ли, пока тот не вошел в маленькую комнату для гостей в задней части здания.

Через некоторое время доктор Ли все еще не вышел, но няня Чэн пришла позвать Цзян Руолан к ужину. Она последовала за няней Чэн в столовую и увидела, что старик уже проснулся.

"Избалованная девчонка, ты убежала, когда я спал?" Старик неторопливо откинулся на спинку кресла с одеялом в руках, глядя на нее.

Цзян Руолан была очень смущена.

'Старик, ты точно полон злых уловок. Только что, когда я укрывал тебя одеялом, ты открыла глаза и подглядывала за мной. Я сделала вид, что не заметила этого, но теперь ты пытаешься вывести меня из себя".

Цзян Руолань решила дать старику по морде. "Дедушка, сколько ты уже спишь? Уже прошел час, поэтому я спустилась".

Старик фыркнул и не стал продолжать бить ее. Он сменил тему: "Чжан Ань, разве не говорили, что беременные женщины любят кислую пищу? Пойди попроси няню Чэн приготовить тарелку кислых слив для этой избалованной девчонки, на случай, если она настучит на меня другим людям, сказав, что этот старик не заботится о своем правнуке."

Хотя эффект беременности и рвота Цзян Руолан были довольно очевидны в эти два дня, это было все же лучше, чем у Сянь Гуйин.

Цзян Руолан не отвергала кислый вкус, но и не чувствовала, что ей особенно хочется это есть. Однако, услышав слова старика, она решила побаловать его.

Старик Сянь был действительно причудливым стариком.

Однако он был довольно милым, когда пытался притвориться, что она ему безразлична.

"Папа, прошло много лет с тех пор, как ты заботился о таких мелочах". Конечно, Чжан Ань пошел за няней Чэн, чтобы приготовить кислые сливы, и поставил тарелку на журнальный столик вместе с двумя тарелками кислого винограда и кислых апельсинов.

Чжан Ань улыбнулся и сказал: "Несколько лет назад, когда родились Цзыхао и Гуйин, ты еще не ушел из армии и не часто обнимал их. Но теперь посмотри на себя. Ты, должно быть, очень взволнован, верно?"

Старик встал, держа в руках трость: "То, что несет избалованная девочка, также является

удачей для нашей семьи Сянь. Я только жалел Луйсянь за то, что она не может стать моей внучкой. Если у меня будет еще один внук, я обязательно дам ему жениться на ней".

Взгляд Чжан Аня сразу же застыл. Цзян Руолан также холодно посмотрела на старика.

Она начала тайно думать, действительно ли Цзян Ицзюнь была ребенком семьи Сянь.

Боже, Цзян Руолан слышала, что за Цзян Ицзюнем в школе несколько лет назад бегало много девушек, но ни одна не была принята им.

Она вспомнила, что Цзян Ицзюнь говорил ей, что ненавидит женщин, которые очень хорошо себя чувствуют. Если бы Цуй Луйсянь вышла за него замуж, Цзян Ицзюнь не ступил бы на порог семьи Сянь, даже если бы умер.

Когда Цзян Руолан размышляла об этом, Старик вдруг посмотрел на Чжан Аня: "Чжан Ань, я стар. Я знал, что Цзянь сделал что-то не так, я бил его тысячу раз, но он не сделал этого снова. Этому старику сейчас не о чем просить. Я просто хочу, чтобы все мои внуки были рядом со мной, и ни один не пропал".

Старик сделал паузу на мгновение, как будто что-то обдумывая. Затем он сказал: "Хорошо, позови Гуйин на ужин. Если у нее все еще жар, отправь еду в ее комнату. Даже в таком состоянии она все еще намеренно усложняет мне жизнь!"

Чжан Ань улыбнулся. "Конечно, папа. Я сейчас же пойду и позову ее".

Старик поклонился и пошел наверх с тростью.

Чжан Ань взял с тарелки несколько больших кислых слив и сунул их в руки Цзян Руолань: "Эти кислые сливы были вымыты няней Чэн и остальными. Все они были стерилизованы и нетоксичны. Ешьте. Ты должна обращать внимание на еду, которую будешь есть. Не ешьте грязные вещи".

Цзян Руолан взяла кислую сливу. "Мама, я схожу за Гуйин".

"Не нужно, отдыхай". сказала Чжан Ань, но как раз когда она собиралась выйти, она увидела Сянь Чжихао в гостиной, который, похоже, собирался войти в столовую.

"Цзыхао?" Увидев Сянь Гуйин, стоящую позади него, Чжан Ань не могла не рассмеяться. "Конечно, эта девушка слушает только тебя. Сейчас почти время ужина. Старик просит меня позвать вас, ребята".

Говоря это, Чжан Ань подошел и с беспокойством посмотрел на свою дочь. "Я только что видела, что машина доктора Ли уехала, как там дела? Все еще горит? Днем ты сказала, что это просто небольшая простуда, но сейчас у тебя жар, и ты даже не хочешь, чтобы я вызвал врача. Действительно, только твой брат может убедить тебя".

"Мама, я в порядке. У меня только простуда".

Сянь Гуйин тихо сказала, подняв голову и посмотрев на Сянь Цзыхао, который поджал губы и молчал.

.

.

Глоссарий:

¹ Для китайских женщин незамужнее материнство было табу. Одиноким женщинам, не имеющим действительного "разрешения на репродукцию" от правительства, обычно отказывают в выдаче свидетельств о рождении их детей. Им не выдают "хукоу" (официальную регистрацию домохозяйства), поэтому их ребенку будет трудно поступить в школу или получить доступ к недорогому медицинскому обслуживанию.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2524654>